

*Е. Г. Калкаев**

**ЗА ПОДПИСЬЮ СТАЛИНА.
КИТАЙЦЫ В «РАССТРЕЛЬНЫХ СПИСКАХ»
1937–1938 гг.**

Аннотация: статья посвящена выявлению китайцев в так называемых сталинских расстрельных списках, уточнению их имён и биографий.

Ключевые слова: сталинские списки, Большой террор, НКВД

*Evgeny G. Kalkaev***

**SIGNED BY STALIN.
THE CHINESE IN THE «SHOOTING LISTS»
OF 1937–1938**

Abstract: this article is devoted to identifying the Chinese in the so-called «Stalin's shooting lists», clarifying their names and biographies.

Keywords: Stalin's lists, Great Terror, NKVD

3 февраля 1954 г. министр внутренних дел С. Н. Круглов (1907–1977) направил Н. С. Хрущёву (1894–1971) одиннадцать томов списков, обнаруженных в архивах его министерства. В сопроводительной записке он указал, что эти «383 списка “лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР”... были составлены в 1937 и 1938 годах НКВД СССР и тогда же представлены в ЦК

* *Калкаев Евгений Геннадьевич*, научный сотрудник отдела Китая ИВ РАН (Москва), kalkaev@gmail.com

** *Kalkaev Evgeny Gennadyevich*, Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), kalkaev@gmail.com

© Калкаев Е. Г., 2022; © ФГБУН ИВ РАН, 2022

ВКП(б) на рассмотрение. На всех списках имеются собственноручные резолюции И. В. Сталина и других членов Политбюро»¹. Через два года Хрущёв упомянул списки в докладе «О культе личности и его последствиях», заявив с трибуны XX съезда КПСС о том, что «в НКВД СССР составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению на Военной Коллегии, и им [НКВД] заранее определялась мера наказания. Эти списки направлялись Ежовым лично Сталину для санкционирования предполагаемых мер наказания» [История осуждений...].

После распространения копий доклада первого секретаря ЦК КПСС информация о списках стала достоянием довольно широких кругов общественности. Но несмотря на то что в 1950-х годах многие попавшие в них лица были реабилитированы, сами списки оказались надолго спрятаны в архивах и были рассекречены только в 1998 г. [История осуждений...]. В настоящее время они хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) [РГАСПИ, ф. 17, оп. 171, д. 409–419], куда были переданы из Архива Президента Российской Федерации.

Благодаря усилиям Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» и поддержке Архива Президента РФ на основе этих списков, а также выявленных списков, относящихся к другим годам, была составлена база данных, выпущенная сначала на электронных носителях, а затем размещённая в интернете. Последняя версия базы появилась в марте 2021 г. [Сталинские списки]. Эта база стала основой настоящей работы, посвящённой оказавшимся в «сталинских списках» китайцам. Основными целями работы является предварительная оценка количества китайцев, осуждённых с помощью «списочного» механизма, а также по возможности установление их личностей и выяснение иероглифического написания имён, что, в свою очередь, позволит включить эти имена в широкий контекст научной, мемуарной и другой литературы.

¹ Фактически 381 из упомянутых списков составляют полный комплект известных списков, подписанных в 1937–1938 гг., а ещё два, помещённые в конце 5-го тома, – фрагменты списка от 4 октября 1936 г.

Осуждение по спискам и Военная коллегия Верховного суда

В 1937–1938 гг. Военная коллегия Верховного суда СССР (ВК ВС) вынесла несколько десятков тысяч смертных приговоров. Через суд коллегии прошли многие представители советской номенклатуры, известные деятели литературы и искусства, военные, сотрудники НКВД, а также фигуранты наиболее значимых сфабрикованных НКВД «диверсионных», «террористических», «шпионских» дел. Хотя деятельность Военной коллегии по своим масштабам несравнима с результатами операций против «антисоветских элементов» и «национальных контрреволюционных контингентов», в ходе которых региональными «тройками», Комиссией наркома НКВД и прокурора СССР («двойкой») и «особыми тройками» были приговорены свыше миллиона человек², она выделялась как благодаря своему правовому статусу (в отличие от перечисленных внесудебных органов коллегия входила в структуру Верховного суда), так и благодаря пропорционально большому количеству публично объявленных приговоров, многие из которых коснулись известных лиц.

В то же время за приоткрытым фасадом ВК ВС скрывался и совершенно секретный механизм: движущей силой деятельности коллегии были так называемые сталинские расстрельные списки – перечни обвиняемых, категории приговоров в отношении которых Главное управление государственной безопасности НКВД (ГУГБ НКВД) ещё до суда согласовывало с узкой группой партийного руководства.

В основании активно применяемого в 1937–1938 гг. «списочного» механизма осуждения лежал «Закон от 1 декабря 1934 года»: постановление ЦИК и СНК СССР, принятое по инициативе Сталина сразу после убийства С. М. Кирова (1886–1934). Постановление сокращало время следствия по делам «о террористических

² Не менее 630 тыс. были расстреляны, а более 420 тыс. осуждены на лагерные сроки. Эти цифры восходят к статистическим отчётам НКВД [ЦАФСБ РФ, ф. 80с, оп. 1, д. 70, л. 15, 97, 98 и др.] и неоднократно публиковались. Они корректируются исследователями, но дают общее представление о масштабах террора.

организациях и террористических актах против работников советской власти» до практически символических десяти дней и крайне ограничивало обвиняемых в других правах: обвинительное заключение вручалось всего за сутки до суда, дела слушались без участия сторон. При этом обжалования и просьбы о помиловании не допускались, а приговоры к высшей мере наказания приводились в исполнение немедленно [История осуждений...].

До 1936 г. этот закон использовался в исключительных случаях, но уже тогда осуждения с его применением предварительно согласовывались в Политбюро ЦК ВКП(б) [История осуждений...]. Следы начала массового применения «Закона 1 декабря» с использованием заранее одобренных высшим партийным руководством списков историки находят в 1936 г., продолжалась эта практика и после 1938 г., однако именно во время Большого террора 1937–1938 гг. она приняла наиболее масштабный и зловещий характер. По предварительным подсчётам создателей базы «сталинских списков», в 1937–1938 гг. по ним осудили 43 631 человека, подавляющее большинство которых были расстреляны³.

Списки готовились на основании материалов как поступающих от территориальных подразделений Управления государственной безопасности, так и самого ГУГБ НКВД. Как правило, имена в них были заранее разбиты на категории, обозначающие предложенную меру наказания: 1-я категория – расстрел, 2-я (до июля 1937 г. также и 3-я) – сроки заключения в исправительно-трудовых лагерях. По предположению историков, это разделение на категории происходило при рассмотрении материалов в соответствующем отделе ГУГБ НКВД с учётом рекомендаций от приславших их органов. Необходимо оговориться, что в некоторых списках отсутствует название предложенной категории, но проведённый составителями базы анализ приговоров показывает, что отсутствие указания на категорию по умолчанию означало 1-ю категорию, то есть расстрел [История осуждений...].

³ По данным составителей базы, только в 7-м фонде Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации содержится информация о приведении в исполнение приговоров в отношении более 30 тыс. лиц, чьи имена встречаются в списках ([История осуждений...]).

ГУГБ НКВД передавало списки партийной верхушке. Кроме Сталина их в разное время рассматривали и утверждали В. М. Молотов (1890–1986), А. А. Жданов (1896–1948), Л. М. Каганович (1893–1991), К. Е. Ворошилов (1881–1969), А. И. Микоян (1895–1978), Н. И. Ежов (1895–1940), С. В. Косиор (1889–1939). Как правило, лишь после получения этой санкции организовывалось заседание ВК ВС или её выездных сессий, то есть функция Военной коллегии сводилась прежде всего к формальной легализации уже predetermined приговоров.

Не вдаваясь подробно во все детали данного механизма осуждения, который по возможности восстановили создатели базы, важно отметить, что в сопроводительной статье упоминаются и нередкие исключения: некоторые приговоры (особенно на исходе Большого террора) были вынесены не ВК ВС, а другими органами; имена не всех осуждённых Военной коллегией встречаются в списках; не всегда выездные сессии коллегии выносили приговоры до подписания списков (правда, в таком случае исполнение приговора откладывалось до получения особого подтверждения). Также известны случаи, когда вынесенные решения отличались от «запланированных» в списках. Тем не менее общий анализ всего массива данных позволяет рассматривать подобные эпизоды скорее как исключения из практики этого периода [История осуждений...]. К сожалению, в связи с ограниченным доступом ко многим архивным документам, включая материалы самой Военной коллегии, внутренней переписке органов НКВД и т. п., у исследователей не всегда есть возможность точно определить причины таких исключений.

Китайцы в «сталинских списках»: предварительные результаты

Среди сорока с лишним тысяч фигурантов «сталинских списков» можно встретить и выходцев из Китая. Электронная база списков включает в себя справочный аппарат, многие имена снабжены дополнительной информацией, которая в основном взята из региональных книг памяти жертв репрессий, реже – из дру-

гих источников. В отдельных случаях биографические справки развёрнутые, но в большинстве – довольно краткие. Стоит отметить, что составители сверили имена из списков с данными 7-го фонда ЦА ФСБ (в котором собраны предписания на приведение в исполнение приговоров и сами расстрельные акты). Это позволило не только уточнить даты вынесения приговоров и исполнения расстрелов, но и выявить некоторые случаи разного написания имён, что особенно важно для данной работы.

Тем не менее во многих случаях обнаружить в списках китайцев затруднительно, ещё более сложно, а подчас невозможно, идентифицировать их личности. Поиск по всем данным базы по ключевому слову «китаец» сейчас выдаёт 45 результатов, что является лишь частью фигурирующих в списках представителей этой национальности. На некоторых из них справочная информация полностью отсутствует.

В этих обстоятельствах выявление максимально полного числа китайцев, включённых в «сталинские списки», идентификация их личностей и уточнение справочной информации представляется актуальной задачей. Для её осуществления на первом этапе были просмотрены все списки и зафиксированы лица, вероятно являющиеся китайцами. После чего некоторая часть была идентифицирована с опорой на архивные данные, литературу и имеющуюся в базе справочную информацию.

Однако на обоих этапах присутствовали трудности, решить которые на сегодняшний день можно лишь отчасти. С одной стороны, технически определению национальной принадлежности и личности препятствует использование в документах вольной, несистемной кириллической транслитерации имён, что было распространённым феноменом первой половины XX века. Сложности добавляет и использование одним человеком нескольких имён и псевдонимов, что было как следствием китайской традиции, так и результатом конспирации в советских учреждениях и революционных учебных заведениях. Проблема вольной передачи китайских имён может усугубляться ошибками при переписке. Например, имя известного репрессированного китайского коммуниста Чжоу Давэня 周达文 (1903–1938), в 1920–1930-е гг. обычно передававшие-

еся как «Чжоу Да-вен» или «Чжоу Да-вень», в «сталинских списках» было напечатано как «Чечикау-Да-Вен». Если бы не известный русский псевдоним Чжоу Давэня – Чугунов, уверенно установить его личность было бы затруднительно.

Другой проблемой является ограничение доступа к архивной информации. Помимо упомянутых материалов Военной коллегии Верховного Суда можно отметить, что в последние годы в РГАСПИ введена практика, согласно которой при выдаче исследователям «коминтерновских» личных дел изымаются все листы с ограниченными грифами, а отдельное рассекречивание данных листов превышает установленные законодательством сроки. Есть основания предполагать, что иногда отсутствие этих материалов препятствует возможности окончательно соотнести лицо, на которое заведено данное дело, с фигурантом «расстрельных списков».

В результате просмотра и анализа всей базы «расстрельных списков» на данный момент составлен перечень, включающий в себя 78 имён китайцев (см. Приложение 1). В отношении 67 из них имеются дополнительные данные, свидетельствующие о том, что эти имена точно принадлежат китайцам. В отношении ещё одиннадцати это предположение сделано только на основании способа передачи имени. Дополнительной информации о них в настоящее время не имеется, но с большой долей вероятности можно утверждать, что большинство из них действительно принадлежали китайцам. В приложении эти имена отмечены звёздочкой (*).

Сухая статистика показывает, что найденные имена фигурируют в 20 списках, которые были одобрены в 14 разных дней 1937 и 1938 годов. Эти списки составлены по материалам четырёх регионов: Дальневосточного края, Новосибирской области, Читы (Забайкальского военного округа), Московской области, а также по материалам самого Главного управления государственной безопасности НКВД, последнее маркировалось как «Москва-центр». Больше всего было приговорено по спискам из Дальневосточного края – в них указаны 48 китайцев. По спискам центральных органов НКВД приговорили восемнадцать, Забайкальского военного округа – четырёх, Новосибирской области – троих, Московской области – двоих.

Первый китаец появляется в дальневосточном списке, завизированном 31 июля 1937 г., это был агент разведывательного отдела (РО) Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) некто Ливин (Ли-Вин). Последними двумя были коммунисты, незадолго до ареста работавшие в «Издательском товариществе иностранных рабочих в СССР»⁴: Ху Сяо (П. П. Худяков)⁵ и Чжоу И. Их имена оказались включены в список, собранный по данным Управления НКВД по Московской области и подписанный партийным руководством 29 сентября 1938 г. За 14 месяцев, которые прошли между этими двумя крайними датами, наибольшее число китайцев попали в списки, одобренные 9 февраля 1938 г. В подписанных в этот день Сталиным и Молотовым списках из Дальневосточного края (ДВК) присутствуют имена 38 китайцев, то есть почти половина из осуждённых «списочным порядком».

Не все списки, где встречаются китайские имена, завизированы личной подписью Сталина. На двух из них: списке из ДВК и списке ГУГБ НКВД (оба подписаны 3 января 1938 г.) расписались Жданов, Молотов, Каганович и Ворошилов. Также можно отметить, что автограф Молотова присутствует на всех рассматриваемых списках, что, в принципе, соответствует факту, что Молотов подписал больше списков, чем Сталин [История осуждений...].

Семьдесят семь человек из рассматриваемых семидесяти восьми отнесены в списках к 1-й категории, предполагающей расстрел. Один – Ю-Ган-Син, представленный в списке по Новосибирской области – был отнесён к 2-й категории. Однако, по неизвестным причинам, двое других китайцев, проходящие в этом списке по 1-й категории (Сюн Юнгун и Тан Ючжан) были, как и Ю-Ган-Син, приговорены выездной сессией Военной коллегии не к расстрелу,

⁴ «Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР» было создано в 1931 г. как издательское предприятие Исполкома Коминтерна. В его задачу входила подготовка и публикация широкого спектра литературы (пропагандистской, учебной, информационно-страноведческой, переводов классиков марксизма-ленинизма и т. д.) как для проживавших в СССР иностранцев, так и для заграницы. Китайская секция была третьей по величине в издательстве, уступая в численности только Немецкой и Английской. После «чисток» 1937–1938 гг., в ходе которых была уволена значительная часть сотрудников, а многие вскоре подверглись репрессиям, в 1938 г. издательство было реорганизовано в «Издательство литературы на иностранных языках».

⁵ Иероглифическое написание имён репрессированных см. в Приложении 1.

а к заключению в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ)⁶. Судьба Ю-Ган-Сина неизвестна, Сюн Юнгун умер через несколько месяцев после вынесения приговора [Силонов 2015, с. 79], а Тан Ючжан, пережив все злоключения, вернулся в КНР и даже оставил воспоминания о своём опыте пребывания в Советской России [Тан Ючжан, Лю Пуцин 1988]. Ещё одним исключением стал некий Манхан – сотрудник разведывательного отдела в Забайкальском военном округе. В читинских списках он тоже проходил по 1-й категории, но выездная сессия ВК ВС в октябре 1938 г. приговорила его к 15-ти годам лагерей⁷. Дальнейшая его судьба неизвестна. Другие изменения в отношении китайцев не выявлены.

Стоит упомянуть, что в отношении семи человек⁸ данные об осуждении и вынесении приговоров до сих пор не найдены. В то же время материалов об освобождении, передачи дел на следствие и т. п. в отношении этих лиц также не обнаружено.

В большинстве списков 1937–1938 гг. не содержится никакой дополнительной информации о тех, кто в них упоминается, – исследователи предполагают, что привозившие их на подпись сотрудники НКВД могли иметь при себе на случай возникновения вопросов дополнительные материалы [История осуждений...], но в самих списках их нет. Исключением являются блоки «иностранцев». В них кроме основных установочных данных (как правило: имя, год и место рождения, национальность, гражданство, место проживания, профессия) указывалась также и суть предъявленных обвинений.

В качестве иностранных граждан отмечены семь китайцев: шестеро в списке по Дальневосточному краю от 10 августа 1937 г.

⁶ Такой же смягчённый приговор получили ещё несколько фигурантов этого списка.

⁷ По данным 7-го фонда ЦА ФСБ, из 141 человека, отнесённого в этом списке к 1-й категории, одиннадцать были приговорены ВК ВС к заключению от 8 до 15 лет, а дела ещё троих пересмотрены. Но трое других китайцев из этого списка были расстреляны [Сталинские списки].

⁸ Это проходившие по разным дальневосточным спискам: Лю-Дзи-Бин, Дио-Юн-Сун, Кан-Чен-Куй (Гай-Чен-Куй), Ли-Шань-Таный, Цуй-Дин-Вин, Чжан-Сен-Шань, а также работавший в посольстве Китайской Республики курьер Ван-Сюэ-Вун, фигурирующий в списке «Москва-центр».

(из них один подданный Маньчжоу-го и пятеро – граждане Китайской Республики) и один – курьер посольства Китайской Республики в списке «Москва-центр» от 19 апреля 1938 г. Однако эти данные никак нельзя назвать точными. В том же дальневосточном списке фигурировали ещё два китайца, и оба они, как следует из документов 7-го фонда ЦА ФСБ, были осуждены ВК ВС в качестве иностранных подданных⁹. Вероятно, их гражданство было указано в следственных делах, затем по какой-то причине отсутствовало в списках (возможно, не было передано из края в центр), а позже перекочевало из следственных дел в материалы выездной сессии ВК ВС. Насколько это было распространённой ошибкой, сказать сложно, но нельзя исключить и того, что это было сделано намеренно. Например, в ходе «национальных операций», хотя в целом центральные органы НКВД не препятствовали арестам иностранцев (за исключением, конечно, дипломатов), во многих случаях следователи фальсифицировали данные о гражданстве. В результате в следственных делах указывались как находящиеся «вне подданства» даже те, кто имел вид на жительство для иностранцев и иностранные паспорта. Возможно, и в данном случае те, кто направлял в Москву материалы, решили несколько «разбавить» количество китайцев-иностранцев.

Китайские фигуранты списков

В отношении большинства китайских фигурантов «сталинских списков» на данный момент имеются лишь краткие биографические данные, но в отношении некоторых в процессе написания данной работы собран значительный материал. Тем не менее в небольшой по объёму статье нет возможности рассказать обо всех. Ниже будут упомянуты только несколько крупных «сюжетов», которые лишь отчасти могут репрезентировать трагедию попавших в эти списки людей.

Среди китайцев, упомянутых в «сталинских списках», встречаются люди разного возраста, социального статуса, уровня поли-

⁹ По материалам личных справок базы [Сталинские списки].

тической активности. Среди них были крестьяне-огородники и ремесленники, многочисленные переводчики и работник китайского театра кукол, служащие, профессиональные революционеры и безработные.

Первая большая группа китайцев попала в список из Дальневосточного края, подписанный 10 августа 1937 г. В нём можно встретить имена восьми китайцев, до ареста проживавших в Благовещенске. По версии дальневосточных чекистов, это была шпионская ячейка, созданная неким Лю-Ко-Жуном – кучером консульства Маньчжоу-го и подданным этого прояпонского квазигосударственного образования. Остальные арестованные оказались гражданами Китайской Республики: сапожниками, столяром, владельцем гужевого обоза, безработными. Как и многим тысячам арестованных в эти годы простым китайцам, им приписывалась разведывательная деятельность в пользу японцев (выяснение расположения, нумерации, технической оснащённости военных частей, наблюдение за аэродромами, и т. п.) и подготовка диверсий (на электростанции, лесозаводе и спичечной фабрике Благовещенска). Судя по используемой статье 58–8 УК РСФСР, среди обвинений была и «организация в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов»¹⁰. В дальнейших списках также можно встретить имена обычных мигрантов, искавших в Советском Союзе лучшей доли. Например, арестованный в Чите и попавший в списки Забайкальского военного округа Си-Тун-Хай был огородником-единоличником.

¹⁰ Статья 58–8 УК РСФСР гласила: «Организация в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации, [влечёт за собой] – меры социальной защиты, предусмотренные 1 частью статьи 58.2», т. е. «расстрел и конфискацию всего имущества, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже пяти лет с конфискацией всего имущества. При установлении судом неосведомлённости участника о конечных целях означенного в настоящей статье преступления, участие в нём – лишение свободы на срок не ниже трёх лет» [УК РСФСР].

Как в «сталинских списках» заметно большое количество представителей советской номенклатуры, так среди попавших в эти списки китайцев выделяется группа бывших студентов коммунистических вузов и других учебных заведений, готовивших в Советском Союзе кадры для революционной работы. В разное время они учились в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) и Научно-исследовательском институте национально-колониальных проблем (НИИНКП), Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК) (позже КУТК – Коммунистический университет трудящихся Китая), Международной ленинской школе (МЛШ), военных учебных заведениях, специальных курсах и т. д. Многие находились в СССР ещё с 1920-х гг. и по разным причинам были оставлены в Советском Союзе, другие приехали в 1930-х. Кто-то только в середине 1930-х приступил к учёбе и был с неё снят накануне ареста. Были и те, кто, отучившись в СССР, вернулся в Китай, вёл подпольную работу на «белых» территориях и в районах, занятых японцами, а позже был направлен в Москву, в том числе и для участия в проходившем летом 1935 г. VII конгрессе Коминтерна.

К 1937–1938 гг. они работали на разных должностях или учились в регионах от Москвы до Дальнего Востока. Можно сказать, что их объединяло (хотя некоторых, вероятно, в прошлом) желание активного участия в социальных преобразованиях Китая, воссоединении раздробленной страны, патриотической борьбе за независимость своей родины. Среди 78-ми китайских фигурантов списков на данный момент установлены 35 человек, проходивших обучение в СССР, что составляет около 45%. Однако с большой долей уверенности можно предположить, что реальный процент должен быть выше, так как не все биографические данные доступны в необходимом объёме.

В конце 1920-х гг. во время учёбы в советских вузах значительное число китайских студентов оказались втянуты в политические споры внутри ВКП(б) и борьбу за власть в учебных заведениях. Ситуация осложнялась и конфликтами за влияние между самими студентами¹¹. В результате сотни из них были обвинены

¹¹ См., например [Спичак 2012; Панцов 2001; Шэн Юэ 2009].

в троцкизме, в приверженности «правому уклону», «борьбе против руководства» и т. д. В ходе чисток они подверглись разного рода взысканиям: от выговоров до исключения из партии, десятки человек были отправлены «на производство» и работу с китайскими мигрантами на Дальнем Востоке или Сибири. Некоторые были приговорены коллегией ОГПУ к более серьёзным наказаниям. Двое из них в 1937 г. попали в «сталинские списки». Это были Тан Ючжан, в 1930 г. приговорённый к пятилетнему заключению в лагере, и Сюн Юнгун, осуждённый на три года ссылки, которую отбывал в г. Иваново.

В 1932–33 гг. на Дальний Восток были направлены снятые с преподавательской работы в МЛШ авторитетные китайские коммунисты Чжоу Давэнь, Дун Исян 董亦湘 (1896–1938) и Юй Сюсун 俞秀松 (1899–1939). Командировка подальше от столицы стала промежуточным результатом многолетнего противостояния между ними и другим активным китайским коммунистом – Ван Мином 王明 (1904–1974), которого поддерживал бывший ректор УТК/КУТК, заместитель заведующего Восточным секретариатом ИККИ П. Миф (1901–1939). В Хабаровске Чжоу Давэнь назначили на пост ответственного редактора китайской краевой газеты «Гунжэньчжи лу» «工人之路» – «Рабочий путь». Работал там и Юй Сюсун, но в 1935 г. Юй был командирован в Синьцзян [Спичак 2012, с. 175]. Дун Исян же после прибытия в краевой центр был устроен преподавателем, а в феврале 1933 г. переведён на чекистскую работу в УНКВД по Дальневосточному краю [РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 1048, л. 78–78об].

Перемещение в Хабаровск противников не прекратило междоусобную борьбу китайских коммунистов. Сподвижники Ван Мина продолжали совершать на них нападки. В ход пускались многочисленные «открытые письма», жалобы и доносы, поток которых, судя по всему, во второй половине 1930-х только возрастал. Особенно доставалось сотрудникам редакции газеты, на работу в которую Чжоу Давэнь привлёк многих своих знакомых [Спичак 2012, с. 175–177]. Некоторые исследователи полагают, что активность Ван Мина и его сторонников стала причиной ареста ответственного редактора «Рабочего пути» [Спичак, 2012, с. 175]. Трудно

говорить, была ли эта связь непосредственной, но, в любом случае, благодаря шквалу обвинений, чекисты получали дополнительные «аргументы», а атмосфера вокруг Чжоу сгущалась. Он был арестован в середине июля 1937 г. как создатель троцкистской организации, занимавшейся шпионажем по заданию японской разведки. В результате развития этой фальсификации были арестованы и затем попали в «сталинские списки» и другие сотрудники «Рабочего пути». Кроме Чжоу Давэня это были: Лу Исун (А. Г. Лядов) – заместитель редактора газеты, Го Жуй (А. М. Раевский) – заведующий отделом информации, Мэн Бинчан (В. М. Ипатов) – ответственный секретарь, Гуань Цзянь (Д. Д. Сурков) – заместитель редактора, Ван Цзоин (И. С. Сосновский) – зав. отделом промышленности¹², Чжан-Шу-Ты – «выпускальщик»¹³.

Несколько ранее в «Рабочем пути» работали оказавшиеся в списках Фан Лочжоу (И. Н. Разин) и сотрудник разведывательного отдела ОКДВА Лю Ишань (Е. А. Ткачѐв)¹⁴. Есть данные, что сотрудником газеты был Ли Гоши (С. А. Сабуров), накануне ареста находившийся на преподавательской должности. Противники Чжоу Давэня регулярно упоминали большинство из них в своих доносах как «троцкистских, бухаринских агентов» и «антипартийных элементов», собранных «в аппарате редакции газеты “Рабочий путь” для борьбы против советской власти и большевистской партии» [РГАСПИ, ф. 514, оп. 1, д. 1040, л. 9–11].

В ноябре 1937 г. был арестован и Ван Чанси (С. С. Мартынов) – один из давних приспешников Ван Мина, планомерно нападавший на Чжоу Давэня. Будучи инструктором Далькрайкома ВКП(б), после ареста Чжоу он был назначен временным исполняющим должность ответственного редактора «Рабочего пути», но вскоре и сам оказался в руках НКВД. По злой иронии судьбы

¹² Данные на середину 1936 года.

¹³ Названия упомянутых выше должностей (кроме Ван Цзоина – [РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 1061, л. 14]) взяты из книг памяти Хабаровского края, процитированных на страницах персоналий в базе «сталинских списков» [Сталинские списки].

¹⁴ По имеющимся данным, в середине 1930-х Разин был корреспондентом газеты, а Ткачѐв работал в редакции секретарѐм и заместителем редакции [РГАСПИ, ф. 514, оп. 1, д. 1040, л. 5].

непримиримые противники попали в один и тот же список и были уничтожены в один и тот же день.

В период Большого террора во Владивостоке была разгромлена и Китайская ленинская школа¹⁵. Значительная часть её преподавательского состава и студентов была репрессирована по приговорам Комиссии наркома НКВД и прокурора СССР в рамках «альбомных» национальных операций, но некоторые попали в «сталинские списки» и были приговорены к расстрелу Военной коллегией. Это были арестованные в конце 1937 г. Чэнь Синьлао (Б. С. Табельский), Лю Сиу (М. К. Смидович) – доцент кафедры китайского языка и литературы – и Чжан Хаймань (В. Борит) – преподаватель той же кафедры [РГАСПИ, ф. 495, оп. 225, д. 2634, л. 2-2об]. Возможно, там же работали числившиеся в школе в 1934–1935 гг.: Лян Цзиншань (К. М. Либов) – заведующий социально-экономической кафедрой – и Лю Нянцзу (Я. П. Носов) – заведующий исторической кафедрой [Анча, Мизь 2015, с. 216].

Как уже упоминалось, самым первым фигурантом списков из числа китайцев был агент разведотдела ОКДВА Ливин. Кроме него по спискам были осуждены как минимум 13 китайцев, связанных с «силовым блоком» – НКВД и армией. В списках центра значился Ли Тэ (Сюй Сися) – заслуженный военный, бывший начальник штаба китайской Красной армии западного направления, а также некий Ли-Фун-Цзян (И. Г. Тулумбаев) – сотрудник разведывательного управления РККА. По материалам Забайкальского военного округа прошли военнотружущий Линь Бинцюань (П. М. Шпулькин), переводчик РО штаба военного округа Ли-Хуан-Чан (В. К. Утёсов) и ещё один сотрудник разведотдела Манхан. Трое китайцев из Новосибирских списков Ю-Ган-Син,

¹⁵ Китайская ленинская школа (Дальневосточная краевая ленинская школа повышенного типа, позже – Дальневосточная краевая высшая китайская ленинская школа) была создана в 1933 г. на основе китайского отделения хабаровского Далькомвуза и Краевой китайской совпартшколы во Владивостоке. В том же году в её состав были включены китайские отделения Интернационального педагогического института и Интернационального педагогического рабочего факультета. Задачей школы была подготовка национальных кадров для революционной работы в Китае, а также с китайскими рабочими в СССР. В период Большого террора 1937–1938 гг. несколько десятков преподавателей и студентов школы были репрессированы, а сама школа расформирована.

Тан Ючжан и Сюн Юнгун до ареста были переводчиками в отряде интернированных китайцев¹⁶, находившихся в Сибири. По крайней мере об одном из них, Тан Ючжане, который в 1930 г. был осуждён за троцкизм, известно, что после досрочного освобождения из лагеря в 1934 г. он не только командовал отрядом интернированных, был резидентом особого отделения Прокопьевского городского отдела УНКВД Западно-Сибирского края, но даже на правах внештатного уполномоченного вёл следствие по делам арестованных китайцев [Тепляков 1997, с. 242].

В дальневосточных списках кроме Ливина можно обнаружить Цао-Фу-Де – техника-интенданта 2-го ранга, переводчика РО ОКДВА. Переводчиком в РО ОКДВА до ареста работал и бывший сотрудник «Рабочего пути» Лю Ишань (Ткачёв), а некий Джоо-Бао-Кар (Н. П. Иванов) числился переводчиком штаба ОКДВА. Помощником начальника отделения РО был лейтенант Сун-Фу, а Фу-Хао-И (Ф. И. Курков) – врачом 6-го стрелкового полка.

В НКВД на Дальнем Востоке переводчиком, связанным с Благовещенской опергруппой НКВД, значился Ся Бинцян (А. П. Косицкий), а также упомянутый Дун Исян (Л. М. Орлинский). В Управлении НКВД по Дальневосточному краю Дун сначала занимал должность уполномоченного, с 1936 года – оперуполномоченного особого отдела. Накануне ареста он в той же должности числился в 3-м (контрразведывательном) отделе управления¹⁷.

Большинство прошедших по спискам ГУГБ НКВД («Москвациентр») были учащиеся московских центров подготовки революционеров. Трое были студентами МЛШ: Цю Вэнь, Ван И и Ван Шэн. В ноябре 1937 г. Интернациональная контрольная комиссия Коминтерна по различным причинам исключила их из китайской компартии, а 17 марта 1938 г. все они были арестованы НКВД [РГА-СПИ, ф. 531, оп. 1, д. 138. л. 76]. Ещё пятеро проходили обучение в НИИ НКП: Е Шэнь, Лю Мо, Чжан Мин, Ян Цзун, Чэнь Миншань. По крайней мере четверо из них были арестованы в феврале 1938 г.

¹⁶ Речь идёт о китайских военнослужащих и партизанах, в 1930-е гг. под давлением японских войск переходивших на территорию СССР, где они были задержаны и расслены.

¹⁷ По данным [Кадровый состав].

Имена этих студентов МЛШ и НИИ НКП вошли в списки, подписанные 19 апреля 1938 г.

Ранее, в декабре 1937 г., Сталин, Молотов и Жданов подписали список «Москва-центр», где значилось имя известного китайского коммуниста Линь Дашэна (У Хуцзина). В 1920-х он учился в Москве, после чего был отправлен в Китай и в условиях «белого террора» работал на ответственных участках, включая руководство Особым отделом Шанхайского бюро ЦК КПК. В 1935 г. У прибыл в Москву для участия в работе VII конгресса Коминтерна, после чего его командировали в «Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР», а затем зачислили в аспирантуру НИИ НКП. Параллельно Коминтерн расследовал причины провалов Особого отдела. По результатам этой проверки было предложено объявить У Хуцзину строгий выговор без предупреждения, его заместителю Оуян Синю – строгий выговор, а упомянутому Цю Вэню (студенту МЛШ), также работавшему в отделе, – просто выговор [РГАСПИ, ф. 495, оп. 175, д. 177, л. 33-35]. 23 августа 1937 г. У Хуцзин и Оуян Синь были арестованы и обвинены в контрреволюционной троцкистской шпионской деятельности. Имя Оуян Синя тоже было включено в «сталинские списки» от центральных органов НКВД, подписанные в том же декабре 1937 года, но на несколько дней позже.

В завершение этого краткого и неполного обзора ещё раз упомяну о последних китайцах, попавших в списки. Китайские коммунисты Ху Сяо (Худяков) и Чжоу И работали в «Издательском товариществе иностранных рабочих в СССР», причём Ху одно время возглавлял китайскую секцию издательства. В феврале 1938 г., после начала «Китайской операции», Управление НКВД по Московской области арестовало почти всех сотрудников секции. Большинство из них были приговорены внесудебным органом – Комиссией НКВД и прокурора СССР («двойкой») – к смертной казни и различным срокам заключения в лагерях. Однако сотрудники центрального аппарата НКВД, отвечавшие за подготовку протоколов комиссии, не решились определять судьбу троих работников секции: Ху Сяо, Чжоу И, а также известного китайского революционера Ли Лисаня 李立三 (1899-1967). Их дела были переданы на рас-

смотрение ВК ВС. В августе 1938 г. Ли Лисань отказался от предыдущих показаний, которые были даны в результате применения насилия, и написал соответствующие заявления [ГАРФ, ф. 10035, оп. 1, д. П-7618, л. 124-124об]. Этой линии он придерживался и на последующих допросах, а в ноябре 1939 г. вышел на свободу. Что касается Ху и Чжоу, то, вероятно, они уже не имели моральных сил сопротивляться, на дополнительных допросах в июне 1938 г. они опять признали себя виновными в приписываемых преступлениях. В результате их имена попали в список, подписанный 29 сентября 1938 г., и только после этого, 30 сентября, заместитель прокурора СССР Г. К. Рогинский завизировал составленные ещё в июне обвинительные заключения. Приговоры были оглашены 4 октября 1938 г. после длившихся всего несколько минут заседаний ВК ВС. В тот же день Ху Сяо и Чжоу И были расстреляны.

* * *

В период Большого террора «сталинские списки» стали движущей силой одного из механизмов репрессий – осуждения Военной коллегией Верховного Суда. Главной отличительной чертой его были предрешённые в большинстве случаев категории приговоров, ещё до суда одобренные представителями узкой группы партийного руководства ВКП(б). Такое «списочное осуждение» носило абсолютно секретный характер, но оформлявшая решения Военная коллегия была официальным советским судебным органом. Деятельность Военной коллегии была вершиной большого айсберга террора 1937–1938 гг. Значительный процент приговорённых ею можно отнести к советской элите того времени, говорим ли мы о партийных деятелях, крупных чиновниках, представителях культуры или силовых ведомств, многие имена которых были на слуху. Но масштабы террора прежде всего были определены операциями против «антисоветских элементов» и «национальных контрреволюционных контингентов», в ходе которых внесудебные органы вынесли более миллиона приговоров, которые, в свою очередь, прямо и косвенно затронули ещё миллионы родственников, друзей, коллег жертв.

Подобные пропорции сохраняются и в отношении представителей китайской национальности. В то время как в рамках «национальных операций» были приговорены более 15 тыс. китайцев, по полученным данным, через «сталинские списки» прошли только 78 человек. Как было показано выше, среди них были и простые мигранты, и представители революционной и интеллектуальной элиты: известные китайские коммунисты, студенты специальных учебных заведений, преподаватели и пропагандисты. Многие были связаны с силовыми структурами – в основном разведкой и НКВД, но в большинстве случаев служили в качестве переводчиков.

Почти все после прохождения списков были расстреляны, только четверо были приговорены ВК ВС к заключениям в лагерях. Среди них на сегодняшний день известно только об одном выжившем.

Приложение 1

Китайцы в «сталинских списках» 1937–1938

Дата подписания списка	Регион списка	Категория	Запись в списке	Китайские имена	Арест	Дата вынесения приговора	Приговор	Дата исполнения приговора
31.07.37	ДВК	1	ЛИВИН (китаец, гражд. СССР)			28.08.37	ВМН	28.08.37
10.08.37	ДВК	1	ВОЛИН, он же ВАН-МУН-ЧЖАН, он же ВАН-ДЕ-САН			16.09.37	ВМН	22.10.37
	"	1	ЛУ-БАО-СЯН		19.03.37	16.09.37	ВМН	06.10.37
	"	1	ВАН-ФА, он же ЛО-БЕН			16.09.37	ВМН	06.10.37
	"	1	ЛИ-И-ФЫН, он же Е-ЕН-СЫ			16.09.37	ВМН	06.10.37
	"	1	ЛЮ-КО-ЖУН			16.09.37	ВМН	06.10.37
	"	1	ПАН-ХУН-И, он же НИЮ-ЦЗИ-ЧУО			16.09.37	ВМН	06.10.37

Продолжение табл.

Дата подписания списка	Регион списка	Категория	Запись в списке	Китайские имена	Арест	Дата вынесения приговора	Приговор	Дата исполнения приговора
	"	1	СЯО-ХАЙ-ЧЖУ, он же ЧЖАН-ЧЕН-ФУ, он же ЧЖАН-ВАНЬ-ФУ			16.09.37	ВМН	06.10.37
	"	1	ШИ-ТО, он же ВАН-ДЕ-ЦАЙ			16.09.37	ВМН	06.10.37
13.11.37	Новосиб. обл.	1	КООПЕРАТОРОВ Василий Васильевич, он же СЮН-ЮН-КУНЬ	熊永恭 Сюн Юнгун		3.06-6.07.38	10ИТЛ	-
	"	1	СОЙКИН Павел Ильич, он же ЧЖАН-Ю-ЧЖАН, он же ЕЙ-ФЕЙ-ЧЖУН	唐有章 Тан Ючжан		3.06-6.07.38	10ИТЛ	-
	"	2	Ю-ГАН-СИН			3.06-6.07.38	8ИТЛ	-
22.11.37	Москва-Центр	1	ЦИ-ШИ-СИ			28.11.37	ВМН	28.11.37
07.12.37	Москва-Центр	1	ЛИН-ДА-ШИН	林大生 (武胡景) Линь Дашэн (У Хуцзин)	23.08.37		ВМН	10.12.37
13.12.37	Москва-Центр	1	ОЙ-ЯН-ШИН	欧阳新 Оуян Синь	23.08.37	22.03.38	ВМН	22.03.38
03.01.38	ДВК	1	ФУ-ХАО-И, он же КУРКОВ Федор Иванович			28.12.37	ВМН	29.01.38
03.01.38	Москва-Центр	1	ЮЙ-ЛИ-ЖЕН, он же ВАН-ЦЗЫ-ЛИ				ВМН	16.01.38

Продолжение табл.

Дата подписания списка	Регион списка	Категория	Запись в списке	Китайские имена	Арест	Дата вынесения приговора	Приговор	Дата исполнения приговора
03.02.38	ДВК	1	ЛЮ-ДЗИ-БИН ^{*18}					
	"	1	ОРЛИНСКИЙ Лев Михайлович, он же ДУН-И-СЯН	董亦湘 Дун Исян	25.07.37	04.02.38	ВМН	04.02.38
03.02.38	Москва-Центр	1	ЮЙ-И, он же ЛЮ-ХВАН-ШИН	尤毅 (刘幻生) Ю И (Лю Хуаньшэн)	19.09.37	09.02.38	ВМН	09.02.38
09.02.38	ДВК	1	БОРИГ Виктор, он же ВАН-ХАЙ-МАН	张海漫 Чжан Хаймань		14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	ВАН-ХЯН-У			07.04.38	ВМН	07.04.38
	"	1	ВАН-ЧУН-САН*			14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	ВАСИЛЬБЕВ Иван Петрович, он же ЧЖА-О-ШЕН-ДЭ			13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	ГАО ЧЖЕН-ЧЖУН, он же КАУТЕН-ЗУН		28.11.37	13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	ДИО-ЮН-СУН*					
	"	1	ИПАТОВ Валентин Михайлович, он же МЫН-ПИН-ЧАН	孟炳昌 Мэн Бинчан	02.10.37	13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	КО-ИН			14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	ЛИБОВ Киллер Максимович, он же ЛЯН-ТИН-СЯН	梁荆山 Лян Цзиншань		14.03.38	ВМН	14.03.38

¹⁸ Звёздочкой (*) помечены имена, отнесённые к китайским только на основании способа их передачи. Другой информации о них в настоящее время не имеется.

Продолжение табл.

Дата подписания списка	Регион списка	Категория	Запись в списке	Китайские имена	Арест	Дата вынесения приговора	Приговор	Дата исполнения приговора
	"	1	НЕУСТРОЕВ Александр Иванович	刘九高 Лю Цзюгао		14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	НОСОВ, он же ЛЮ-НЯН-ЦЗУ	刘念祖 Лю Няньцзу		14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	РАЗИН, он же ВАН-СУН-СЮН	方洛舟 Фан Лочжоу		14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	САБУРОВ Сергей Александрович, он же ЛИ-ГО-СЫ	李国土 Ли Гоши	07.02.1934	14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	СМИДОВИЧ Михаил Кузьмич	刘希吾 Лю Сиу	15.12.37	14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	СОСНОВСКИЙ, он же ЛЮ-ТИЛ, он же ТИН-НЮ			14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	ТАБЕЛЬСКИЙ Бронислав Станиславович	陈新劳 Чэнь Синьлао	15.12.37	14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	ХУАН-ХАЙ-ЧЕН, он же ХО-ХАЙ-ЧЕН*			14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	ЧЖАН-ШУ-ТЫ, он же БРАУН		28.11.37	13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	ЧЖОУ-ТУН-ФЫН*			13.04.38	ВМН	13.04.38
09.02.38	ДВК	1	ИВАНОВ Николай Петрович, он же ДЖАО-БАО-КАР, он же МАТВЕЕВ		11.08.37	22.05.38	ВМН	22.05.38

Продолжение табл.

Дата подписания списка	Регион списка	Категория	Запись в списке	Китайские имена	Арест	Дата вынесения приговора	Приговор	Дата исполнения приговора
	"	1	КАН-ЧЕН-КУЙ, он же ГАЙ-ЧЕН-КУЙ*					
	"	1	КОСИЦКИЙ Андрей Павлович, он же СЯ-ТИН-ДЗЕН	夏秉谦 Ся Бинцзянь		25.03.38	ВМН	25.03.38
	"	1	КУЗОВ Павел Васильевич, он же КО-ЦО	顾我 Гу Во		14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	ЛАН-ПИН-ХАЙ			14.03.38	ВМН	14.03.38
	"	1	ЛИ-БЕН-ХУН*			07.03.38	ВМН	08.03.38
	"	1	ЛИ-ШАНЬ-ТАНЬИ*					
	"	1	ЛЯДОВ Андрей Гаврилович, он же ЛУ-И-СУ	卢贻松 Лу Исун	03.08.37	13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	МАРТЫНОВ Сергей Сергеевич, он же ВАН-ЧАН-СИ	王长熙 Ван Чанси	15.11.37	13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	РАЕВСКИЙ Алексей Макарович, он же ГО-ЖУЙ	郭瑞 Го Жуй	18.08.37	13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	СОСНОВСКИЙ Игнатий Степанович, он же ВАН-ЦЗА-ИН	王作英 Ван Цзоин		13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	СУН-ФУ Валентин Александрович			23.03.38	ВМН	23.03.38

Дата подписания списка	Регион списка	Категория	Запись в списке	Китайские имена	Арест	Дата вынесения приговора	Приговор	Дата исполнения приговора
	"	1	СУРКОВ Дмитрий Дмитриевич, он же ГУАН-ЦЗЯН	关键 (张英魂) Гуань Цзянь (Чжан Инхунь)	08.10.37	13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	ТКАЧЕВ Евгений Андреевич, он же ЛЮ-И-ШАНЬ	刘移山 Лю Ишань	28.07.37	13.04.38	ВМН	13.04.38
	"	1	ЦАО-ФУ-ДЕ, он же ЛЕНСКИЙ*			23.03.38	ВМН	23.03.38
	"	1	ЦЗЯН-ЦЗУН-ЧЖОУ (МАТВЕЕВ)	贾宗周 Цзя Цзунчжоу	09.09.37	25.03.38	ВМН	25.03.38
	"	1	ЦУЙ-ДИН-ВИН*					
	"	1	ЧЖАН-СЕН-ШАНЬ*					
	"	1	ЧУГУНОВ Владимир Васильевич, он же ЧЕЧИКАУ-ДА-ВЕН	周达文 Чжоу Давэнь	14.07.37	13.04.38	ВМН	13.04.38
19.04.38	Москва-Центр	1	Е-ШИН, он же ЧЖАН-ВИН-ЛИ	叶深 Е Шэнь			ВМН	20.06.38
	"	1	ЛИ-ФУН-ЦЗЯН, он же ТУЛУМБАЕВ Иван Гаврилович		28.09.37	27.04.38	ВМН	27.04.38
	"	1	ЛЮ-МО, он же СУН-ЮЙ-ФУ	刘莫 (孙玉福) Лю Мо (Сунь Юйфу)	14.02.38	27.04.38	ВМН	27.04.38
	"	1	ЧЕН-МИН-ШАН, он же МАШИ-ЖЕН	陈明山 (马士慎) Чэнь Миншань (Ма Шишэнь)	28.02.38	27.04.38	ВМН	27.04.38

Продолжение табл.

Дата подписания списка	Регион списка	Категория	Запись в списке	Китайские имена	Арест	Дата вынесения приговора	Приговор	Дата исполнения приговора
	"	1	ЧУ-ВЕН, он же СЯО-ШАУ-ХУАН	邱文 (萧寿煌) Цю Вэнь (Сяо Шоухуан)	17.03.38		ВМН	27.04.38
	"	1	ВАН-СЮЭ-ВУН					
19.04.38	Москва-Центр	1	СЮЙ-ГУАНЬ-ШАНЬ, он же ЧЖАН-МИН	张明 (徐广山) Чжан Мин (Сюй Гуаншань)	28.02.38	27.04.38	ВМН	27.04.38
	"	1	ЧУ-ШАН-МУ Николай Иванович		06.02.38	27.04.38	ВМН	27.04.38
10.06.38	Чита	1	МАНХАН			02-05.10.38	ИСИТЛ	-
	"	1	СИ-ГУН-ХАЙ		20.07.37	02.10.38	ВМН	02.10.38
	"	1	УТЕСОВ Владимир Карпович, он же ЛИ-ХУАН-ЧАН		14.08.37	02.10.38	ВМН	02.10.38
	"	1	ШПУЛЬКИН Петр Максимович, он же ЛИН-ПИН-ЦЮАН	林秉权 Линь Бинцюань	14.08.37	02.10.38	ВМН	02.10.38
10.06.38	ДВК	1	МА-ШИ-ЦЗЕ		15.03.37	08.08.38	ВМН	08.08.38
10.06.38	Москва-Центр	1	ВАН-И	王乙 (夏采晞) Ван И (Ся Цайси)	16.03.38	14.06.38	ВМН	14.06.38
	"	1	ВАН-СИН, он же ШЕН-ШУ-И	王生 (申守义) Ван Шэн (Шэнь Шоуи)	17.03.38	14.06.38	ВМН	14.06.38
	"	1	ГАО-ФУН-И, он же ЯН-ЗУН	杨宗 (高风仪) Ян Цзун (Гао Фэнъи)	14.02.38	14.06.38	ВМН	14.06.38

Окончание табл.

Дата подписания списка	Регион списка	Категория	Запись в списке	Китайские имена	Арест	Дата вынесения приговора	Приговор	Дата исполнения приговора
20.08.38	Москва-Центр	1	КОНУС Николай Васильевич, он же СЮН-ФУ-ФАН	熊复方 Сюн Фуфан	14.03.38	22.08.38	ВМН	22.08.38
20.08.38	Москва-Центр	1	ЛИ-ТЭ	李特 (徐希侠) Ли Тэ (Сюй Сися)	04.01.38	22.08.38	ВМН	22.08.38
29.09.38	Московская обл.	1	ХУДЯКОВ Павел Петрович, он же ХУ-СЯО	胡敦 (胡成才) Ху Сяо (Ху Чэнцай)	09.02.38	04.10.38	ВМН	04.10.38
	"	1	ЧЖОУ-И	周翼 (文子慧) Чжоу И (Вэнь Цзыхуй)	24.02.38	04.10.38	ВМН	04.10.38

Приложение 2

Не только в списках

Как было отмечено в начале, в 1937–1938 гг. реальная практика часто корректировала работу схемы: утверждение списков партийным руководством – вынесение приговоров Военной коллегией Верховного суда. Среди таких исключений историки упоминают и события на Дальнем Востоке весной 1938 г. В связи с удалённостью региона выездной сессии коллегии было дано право помимо 1500 дел на лиц, уже значившихся в утверждённых списках, дополнительно «рассмотреть 750 дел участников правотроцкистской организации без предварительной санкции Москвы». «Именно поэтому, – указывают создатели базы списков, – имена очень многих осуждённых ВК ВС на Дальнем Востоке отсутствуют в «сталинских списках»» [Сталинские списки].

В этом контексте стоит зафиксировать и наличие некоторого количества китайцев, осуждённых выездными сессиями, но не фигурирующих в «сталинских списках». Эти данные найдены

в электронной базе жертв политического террора [Жертвы террора]. Можно предположить, что они носят неполный, отрывочный характер, поэтому в этой работе они были вынесены в отдельное приложение.

Самая большая группа китайцев, приговорённых ВК ВС, но не значащихся в списках, это 13 человек, осуждённых и расстрелянных в Хабаровске 22–25 мая 1938 г. Скорее всего, они стали жертвами упомянутого разрешения выездной сессии рассмотреть дела вне списков. Среди них преобладали переводчики и представители военных специальностей: Лян Чжен-Сун, Лю Чжин Хуа и Чэнь Жусинь были переводчиками штаба ОКДВА, Фань Вэйдин и Чжан Шоу-Чин – переводчиками РО ОКДВА, Тан Юн – переводчик опергруппы г. Имана (совр. Дальнереченск). Сотрудником РО Амурской Краснознамённой военной флотилии был Ло Вэньбин, Куан-Ко-Фу – радистом в штабе ОКДВА, а Ван Гуан-Лу – радистом радиоузла РО ОКДВА. О Чжан Сун-Шуне известно только звание – техник-интендант 2-го ранга [Жертвы террора].

Там же 22 мая были осуждены преподаватель китайского языка Юй Фу-Чан (Марков) и зам. редактора «Рабочего пути» Лю Цзюнь (Милютин). 25 мая – Пэн Сюлунь (Замков), Пэн был инструктором президиума Дальневосточного краевого исполкома и являлся непримиримым противником Чжоу Давэня, написав на последнего не одну жалобу [РГАСПИ, ф. 514, оп. 1, д. 1036, л. 2–5; д. 1040, л. 9–11].

Кроме них в 1937–1938 гг. выездными сессиями Военной коллегии были приговорены и расстреляны: 15 августа 1937 г. читинский инженер Кан Цинфан, 29 августа 1938 г. работник кирпичного завода Дао-Чжун-Ун, 7 августа 1938 г. парикмахер из иркутской области Чжан-Хун-Чен. Обстоятельства вынесения этих приговоров в настоящее время не ясны.

Наконец, отдельно можно упомянуть осуждённого уже после окончания Большого террора Го Шаотана 郭绍棠 (А. Г. Крымова). Он был арестован ещё в марте 1938 г., но приговорён Военной коллегией к 15 годам лагерей только 27 апреля 1939 г. Известно, что и в 1939 г. ВК ВС продолжала выносить приговоры по спискам, заранее одобренным партийным руководством. В этот период

они уже оформлялись постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) и были значительно малочисленной. Одно из таких решений было принято 8 апреля 1939 г., Политбюро ЦК ВКП(б) постановило передать ВК ВС дела 931 «активных участников контрреволюционной право-троцкистской, заговорщической организации». В отношении 198 предусматривалась высшая мера наказания, а остальных надлежало приговорить к лагерям «на срок не менее 15 лет каждого» [История осуждений...]. В настоящее время этот список не найден, но нельзя исключить, что в нём было и имя Го Шаотана.

Архивы

1. ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
2. РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.
3. ЦА ФСБ РФ – Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Базы данных

1. Жертвы террора – Жертвы политического террора в СССР. URL: <https://base.memo.ru/> (дата обращения 26.11.2021).
2. Кадровый состав – Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939. URL: <https://nkvd.memo.ru> (дата обращения 26.11.2021).
3. Сталинские списки – Сталинские расстрельные списки. URL: <https://stalin.memo.ru> (дата обращения 26.11.2021).

Литература

1. Анча, Мизь 2015 – Анча Д. А., Мизь Н. Г. Китайская диаспора во Владивостоке: страницы истории. Владивосток: Дальнаука, 2015.
2. История осуждений... – История осуждений по спискам (Вводная статья к базе данных). <https://stalin.memo.ru/history/> (дата обращения: 26.11.2021).
3. Панцов 2001 – Панцов А. В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М.: Муравей-Гайд, 2001.

4. Спичак 2012 – *Спичак Д. А.* Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече, 2012.
5. Силонов 2015 – *Силонов С. М.* Интернированные китайцы в Сибири (1930-е годы). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015.
6. Тепляков 1997 – *Тепляков А. Г.* Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 21. М. – СПб.: Atheneum–Феникс, 1997. С. 240–293.
7. УК РСФСР – Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Электронная библиотека Wikisource.org. https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (дата обращения: 26.11.2021).
8. Шэн Юэ 2009 – *Шэн Юэ.* Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания / Пер. Л. И. Головачёва и В. Ц. Головачёв. М.: Институт востоковедения РАН, 2009.
9. Тан Ючжан, Лю Пуцин 1988 – *Тан Ючжан 唐有章, Лю Пуцин 刘普庆.* Гэмин юй люфан 革命与流放 (Революция и ссылка). Чанша: Хунань жэньминь чубаньшэ 湖南人民出版社, 1988.